

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.72

Цифровая валюта как предмет преступлений: актуальная реальность

^{1, 2} Аджиев Н.Б.

¹ Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,

² Адвокатское бюро «Забейда и партнеры»

Аннотация: противоречивые подходы судов по уголовным делам, где фигурируют операции с криптовалютой, остро ставят вопрос о необходимости всестороннего научного осмысления данной проблемы. В настоящей статье автор, опираясь на детальный разбор положений действующего законодательства и изучение массива судебных решений по разнообразным категориям уголовных дел и доктрины обозначены актуальные проблемы признания криптовалюты предметом преступлений.

По итогам исследования автором сделаны выводы по данной теме в двух аспектах, а именно криптовалюта как: предмет преступлений против собственности; предмет взяточничества; предмет легализации (отмывания) денежных средств.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, предмет преступления, преступления против собственности, взяточничество, легализация денежных средств

Для цитирования: Аджиев Н.Б. Цифровая валюта как предмет преступлений: актуальная реальность // Современный ученый. 2025. № 8. С. 409 – 416.

Поступила в редакцию: 5 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Digital currency as a subject of crime: current reality

^{1, 2} Adzhiev N.B.

¹ V.M. Lebedev Russian State University of Justice,

² Zabeyda & Partners Law Firm

Abstract: contradictory approaches of courts in criminal cases involving transactions with cryptocurrency, acutely raise the question of the need for a comprehensive scientific understanding of this problem. In this article the author, relying on a detailed analysis of the provisions of current legislation and the study of the array of court decisions on various categories of criminal cases and doctrine outlined the current problems of recognition of cryptocurrency as a subject of crime.

As a result of the study, the author made conclusions on this topic in two aspects, namely cryptocurrency as: the subject of crimes against property; the subject of bribery; the subject of legalization (money laundering).

Keywords: digital currency, cryptocurrency, subject of crime, property crime, bribery, money laundering

For citation: Adzhiev N.B. Digital currency as a subject of crime: current reality. Modern Scientist. 2025. 8. P. 409 – 416.

The article was submitted: April 5, 2025; Approved after reviewing: June 7, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Принципиальная сложность криптовалюты как предмета преступлений коренится в ее же существовании: являясь одновременно и записью в цифровом реестре, и носителем стоимости, она не вписывается в традиционные правовые конструкции, разработанные для материальных активов или, например, классических безналичных денег. Эта неопределенность создает почву для коллизии квалификаций, где правоприменитель вынужден по аналогии подгонять новые реалии под существовавшие ранее институты. Более того, сама технология распределенного реестра, обеспечивая анонимность, формирует уникальные ситуации для правоприменителей. Трансграничность и скорость операций не просто усложняют следствие, но и заставляют переосмыслить саму привязку преступления к определенной юрисдикции, ставя под сомнение эффективность национальных уголовно-правовых институтов в существующем их виде.

Вместе с тем, некоторые вопросы признания криптовалюты предметом преступлений остаются не в полной мере раскрытыми, в связи с чем суды иногда выносят противоречивые судебные решения. Поэтому с учетом имеющихся научных разработок предлагаем проанализировать вопросы уголовно-правового регулирования криптовалюты в трех аспектах: 1) криптовалюта как предмет преступлений против собственности; 2) криптовалюта как предмет взяточничества; 3) криптовалюта как предмет легализации (отмывания) денежных средств.

В правоприменительной практике и доктрине категория «цифровая валюта» рассматривается как синонимичное понятие с «криптовалютой».

Например, суд по делу о вымогательстве приравнял биткойны к цифровой валюте [2].

В данной работе мы также не будем разграничивать упомянутые категории. Однако определенный интерес вызывает рассмотрение криптовалюты в трех аспектах: как предмет преступлений против собственности; как предмет взяточничества; и как предмет легализации (отмывания) денежных средств.

Материалы и методы исследований

Актуальные проблемы криптовалюты как предмета преступлений анализировались такими учеными-правоведами, как А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова [18]. В своей работе они приводят обзор существующих на сегодняшний день позиций относительно правового статуса криптовалюты и

возможности признания криптовалюты предметом преступлений. Изучением криптовалюты как предмета преступлений Ю.Н. Климова и К.А. Лазарева [19], а также И.С. Мочалкина [21]. М.А. Филатова рассматривала проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты [26]. М.М. Долгиева исследовала теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты [17].

Результаты и обсуждения

Криптовалюта – предмет преступлений против собственности.

Теоретиками уголовного права единодушно признается, что объектом посяательства при преступлениях против собственности выступает чужое имущество [15].

Это закономерно порождает дискуссионный вопрос о возможности отнесения цифровых валют к имуществу в контексте уголовного права. Криптовалюта, в частности, не подпадает под исчерпывающий перечень объектов гражданских прав, закрепленный ст. 128 ГК РФ. Ее правовая природа исключает квалификацию в качестве разновидности безналичных денег, поскольку Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ в ст. 14 прямо запрещает использование криптовалюты как законного средства платежа на территории РФ. Она также не может полноценно выполнять все функции денег и у нее отсутствует единый эмитент, который несет обязательства по ней.

В соответствии с российским законодательством криптовалюту по ее признакам нельзя отнести и к цифровому праву [1].

Кроме того, её нельзя приравнять и к цифровому рублю, поскольку цифровой рубль – это уникальный цифровой код, хранящийся в цифровых кошельках на специальной платформе Центрального банка РФ. По своей сути цифровой рубль является одним из видов безналичных денежных средств (ст. 128 ГК РФ).

Примечательно, что Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ были внесены изменения в ряд законов и криптовалюта для их целей была признана имуществом. Вследствие этого некоторые исследователи ошибочно полагают, что в связи с признанием цифровой валюты имуществом в этих федеральных законах презюмируется ее отнесение к имуществу и в уголовно-правовом смысле.

Однако, как справедливо отмечает М.А. Филатова, признание криптовалюты имуществом в уголовно-правовом смысле только исходя из того, что

указание об этом содержится в некоторых федеральных законах, регулирующих определенную сферу общественных отношений – является некорректным, поскольку в этих законах регламентируются общественные отношения, носящие публично-правовой характер, но не регулирующие отношения частной собственности [27].

Судебная практика в определенный момент усугубила противоречия по анализируемому вопросу, подчеркивая в некоторых делах неясность правового статуса криптовалюты [9].

В связи с изложенным некоторыми правоприменителями высказываются сомнения о возможности признания криптовалюты предметом преступлений против собственности. Так, заслуживает внимания позиция Э.Л. Сидоренко, которая придерживается такого подхода, указывая, что отсутствие криптовалюты среди объектов гражданских прав не позволяет говорить о нарушении права собственности в случаях противоправных посягательств на криптовалюту [24]. Однако такая позиция не лишена недостатков, поскольку для реализации целей уголовного права необходимо использовать имеющиеся механизмы привлечения лиц, совершивших незаконное посягательство на чужую собственность, а также защиты прав потерпевших от такого посягательства.

При рассмотрении вопроса о том, может ли криптовалюта быть предметом преступлений против собственности, нельзя не согласиться с позицией В.В. Хилюты, который справедливо подчеркивает динамичный характер правовых отношений и полагает, что уголовное право охраняет уже существующие правоотношения, даже если в гражданском праве не выработаны для этих отношений соответствующие юридические конструкции [28]. С такой позицией согласна и М.И. Немова, которая полагает, что иное толкование предоставляло бы возможность безнаказанно незаконно посягать на чужую криптовалюту, в связи с чем она приходит к выводу о необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны прав владельцев криптовалюты [22].

Несмотря на существование альтернативных позиций в доктрине, преобладающая часть ученых в области юриспруденции придерживается концепции, согласно которой криптовалюта признается предметом преступлений против собственности. В частности, такой позиции придерживается и профессор М.А. Простосердов [23].

Данная позиция согласуется и с судебной практикой. В одном из дел суд, придя к выводу о том, что осужденные похитили криптовалюту, подробно проанализировал вопрос о возможности её признания предметом хищения. Руководствуясь Фе-

деральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ и Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, суд отметил, что криптовалюта является имуществом, несмотря на запрет использовать её в качестве платежного средства. Суд также учел разъяснения Минфина и ФНС, рассматривающих продажу криптовалюты как реализацию имущества, подлежащую налогообложению (письма № БС-4-11/10685 от 4 июня 2018 года; № БС-4-11/22635 от 22 ноября 2018 года). В связи с этим в данном деле криптовалюта была признана предметом хищения [11].

Изложенное впоследствии было подтверждено судами вышестоящих инстанций. Так, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции признал обоснованными выводы судов нижестоящих инстанций о признании похищенной у потерпевшего криптовалюты предметом хищения [5].

Нельзя не упомянуть и решение Девятого арбитражного апелляционного суда, который признал, что владелец цифровой валюты может осуществлять полномочия собственника. Фактически суд при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица пришел к выводу о том, что лицо может владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым криптокошелька как своим собственным имуществом [7].

Глубинная проблема, на наш взгляд, лежит в плоскости правовой фикции: правоприменитель в связи с отсутствием законодательного регулирования вынужден втискивать криптовалюту в традиционное понятие ("иное имущество"), что ведет к смысловым натяжкам при квалификации хищений. В связи с этим требуется либо создание ответственности за незаконное посягательство на цифровые активы, либо некоторое переосмысление существующих составов.

Примечательно, что риски необоснованного привлечения к ответственности усугубляются низкой цифровой грамотностью части правоприменителей. Непонимание базовых принципов работы блокчейна ведет к простой констатации факта "завладения" как классического хищения, хотя технологически механизм утраты контроля над цифровым активом принципиально отличается от изъятия физического объекта.

Вместе с тем, необходимо отметить, что криптовалюта имеет экономическую ценность, которая может быть выражена в конкретном стоимостном выражении. И, по мнению ряда ученых правоведов [27] [18], доводы которых являются весьма обоснованными, ввиду возможности расширительного толкования категории «иное имущество» и необходимостью защиты от общественно опасных посягательства, на данный момент криптова-

люту вынужденно можно относить к данной категории, в связи с чем она может быть признана предметом преступлений против собственности.

Такая позиция находит свое подтверждение и в судебной практикой [3].

Криптовалюта – предмет взятки.

По мнению некоторых учёных-правоведов, поскольку криптовалюта, не являющаяся объектом гражданских прав, то она не может быть предметом взятки [17]. Другие исследователи считают, что предметом взятки являются цифровые права, но не цифровая валюта [25].

Однако важно отметить, что предмет взятки определяется исходя из имущественного критерия, который включает в себя материальные ценности, разнообразные выгоды и услуги имущественного характера, предоставляемые в интересах взяткодателя [20].

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки, если взяткополучатель не извлек из предмета взятки имущественную выгоду.

Исходя из этого, предмет взятки должен иметь экономическую ценность, приносить выгоду и быть полезным. Наличие стоимостного признака в предмете взятки служит подтверждением его экономической ценности.

В случае с передачей криптовалюты в качестве взятки очевидно получение при этом имущественной выгоды у взяткополучателя. А также необходимо констатировать, что каждая цифровая валюта имеет свою ценность и стоимостное выражение.

Таким образом, криптовалюту следует признавать в качестве предмета взятки, относя её к иному имуществу.

Эта позиция находит свое подтверждение и в судебной практике.

Так, по одному из дел криптовалюта была признана предметом взятки [12], что впоследствии было подтверждено и судами вышестоящих инстанций [8] [6].

Также заслуживает внимания рекордная по сумме взятка в истории России, которая была передана бывшему следователю СК РФ в виде 1032 биткоинов. Балашихинский городской суд Московской области признал, что криптовалюта является предметом взятки [14].

Криптовалюта – предмет легализации (отмывания) денежных средств

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (далее – ППВС РФ № 32) указано, что предметом легализации являются денежные средств, полученных в результате пре-

образования преступно полученной криптовалютой.

При этом, учитывая складывающуюся правоприменительную практику, когда сама по себе конвертация криптовалюты в фиатные деньги признается уголовно наказуемой легализацией, дополнительного исследования требует вопрос о том, образует ли такая транзакция криптовалюты, полученной преступным путём, в фиатные деньги состав преступления, предусмотренного ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ?

Исследование данного вопроса вызывает особый интерес, так как в судебной практике существуют две противоположные позиции.

Первая позиция. В одном из дел Октябрьский районный суд г. Липецка признал подсудимого виновным по ст. 228.1 УК РФ, но оправдал по ст. 174.1 УК РФ. Суд установил, что конвертация криптовалюты в рубли и их перевод на банковскую карту не свидетельствовали о намерении "легализовать" преступные доходы, поскольку полученные денежные средства использовались для их дальнейшего распоряжения путем удовлетворения своих личных и семейных нужд, а не введение преступным образом полученной криптовалюты в «легальное» поле. Таким образом, суд пришел к выводу, что данные действия не требуют дополнительной квалификации по статье о легализации [10].

Вторая позиция. Рязанским областным судом в 2022 году лицо было осуждено по ч. 2 ст. 228.3, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и оправдано по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Прокуратура подала кассационное представление, в которой указала, что осужденный конвертировал с виртуального счета на банковский счет денежные средства, придавая правомерный вид владению денежными средствами. В связи с поданным кассационным представлением приговор в части оправдания был отменен кассационным определением Верховного Суда РФ.

Суд кассационной инстанции сослался на положения ППВС РФ № 32 и указал, по смыслу закона рассматриваемые операции представляют собой преднамеренную маскировку связи легализуемого имущества с преступным источником [4]. Таким образом, данным кассационным определением создается практика, по которой перевод денежных средств с виртуального счета на сайте агрегатора криптовалют на банковский счет маскирует преступное происхождение средств и образует состав легализации.

Особую остроту приобретает вопрос о том, что именно считать предметом легализации при кон-

вертации криптовалюты. Если традиционные денежные средства признаются предметом легализации в силу прямого указания закона, то с криптовалютой вопрос обстоит несколько иначе. Это ставит под сомнение логику привлечения к ответственности за «отмывание» до фактической конвертации актива в фиатные деньги, что, к сожалению, часто игнорируется в правоприменительной практике.

Нельзя не отметить и концептуальную слабость трактовки «специальной цели» легализации при конвертации криптовалюты в деньги. Стремление распорядиться криптовалютой через обмен на рубли для удовлетворения бытовых нужд – это экономическая необходимость, а не обязательно – умысел на сокрытие источника происхождения средств, который не требует доказательства намерения интегрировать их в легальный оборот. Иначе такой подход подрывал бы принцип субъективного вменения.

В контексте рассматриваемых вопросов нельзя не согласиться с позицией М.А. Филатовой, которая полагает, что ППВС № 32 не позволяет признать отмыванием саму по себе конвертацию криптовалюты в денежные средства, поскольку на момент совершения такой финансовой операции предмета отмывания еще не существует [26].

Тем не менее, даже за последний год в практике известны прецеденты, когда операции по конвертации криптовалюты в традиционные денежные средства через электронные обменники и их дальнейшее обналичивание правоприменители квалифицировали по ст. 174.1 УК РФ. По версии государственного обвинителя в одном из таких дел эти операции позволяют разорвать связь денег с преступным источником происхождения этих средств [13].

И, все-таки, представляется, что ключевым критерием для квалификации действий по статьям 174 и 174.1 УК РФ должно служить наличие специальной цели – намерения вовлечь преступно полученные средства в легальный экономический оборот, придав им видимость законного происхождения. При этом сама по себе операция по переводу криптовалюты в фиатные деньги с последующим их обналичиванием и использованием для личных нужд не может автоматически свидетельствовать о наличии такой цели. Подобные действия лишь указывают на желание виновного лица распорядиться полученными средствами, но не свидетельствуют о намерении их легализовать.

Видится, что нынешняя правоприменительная практика, массово квалифицирующая конверта-

цию криптовалюты в денежные средства как оконченный состав ст. 174.1 УК РФ, является некорректным упрощением. Она сводит сложный процесс легализации к техническому акту обмена, игнорируя необходимость доказательства создания искусственной правовой оболочки вокруг незаконным образом полученного актива. Сам факт перемещения между разными формами активов – еще нельзя признавать «отмыванием». В этой связи особую ценность приобретает доктринальная разработка критериев отграничения *распоряжения* преступно полученной криптовалютой от собственно *легализации*. Ключом, вероятно, должен стать не тип операции (обмен/перевод), а наличие или отсутствие дополнительных действий по намеренному сокрытию криминального следа через многоуровневые схемы с участием анонимных сервисов или оффшорных структур. В частности, простая конвертация через рядовой обменник, без попыток запутать цепочку, вряд ли соответствует сути легализации преступно полученных активов.

Таким образом, действующее законодательство в совокупности с правовой позицией ППВС РФ № 32 исключает саму возможность признания криптовалюты предметом легализации. Более того, если денежные средства, полученные в результате конвертации цифровой валюты, впоследствии не вовлекались в финансовые операции, направленные на маскировку их происхождения, а были израсходованы на личные цели, состав преступления по ст. 174.1 УК РФ отсутствует в принципе.

Учитывая изложенное, представляется критически важным, чтобы при производстве по делам о легализации денежных средств, преобразованных из преступно полученной криптовалюты, суды руководствовались рекомендациями, содержащимися в ППВС РФ № 32.

Выводы

1. Владельцы криптовалюты могут обладать всеми полномочиями собственника имущества, поэтому полагаем обоснованным отнесение криптовалюты к иному имуществу и признание её предметом преступлений против собственности.

2. Криптовалюта обладает экономической ценностью и может приносить имущественную выгоду для взяточполучателя, в связи с чем является корректным признание криптовалюты предметом взятки.

3. Криптовалюта в силу разъяснений, содержащихся в ППВС № 32, не является предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

Список источников

1. Ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 по делу № 77-1578/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.06.2023 по делу № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 № 77-5316/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 по делу № 88-1886/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2023 по делу № 33-39520/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Рязского районного суда Рязанской области от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Октябрьского районного суда города Липецка от 29.11.2019 по делу № 1-397/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Октябрьского районного суда города Омска от 01.03.2023 № 1-10/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Никулинского районного суда города Москвы от 19.06.2023 по делу № 2-3411/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Приговор Советского районного суда города Самары от 15.01.2024 по делу N 1-20/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу №с 1-350/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантов. Москва : Проспект, 2021. С. 750.
16. Долгиева М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2023. С. 244.
17. Долгиева М.М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточносибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 9 – 20.
18. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408 – 415.
19. Климова Ю.Н., Лазарева К. А. Криптовалюта как предмет преступного посягательства в преступлениях против собственности // Вестник Владимирского юридического института. 2021. №1(58). С. 66–73.
20. Кушниренко С.А. Предмет взятки // Взятничество и смежные составы. Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии. Москва. 4-6 июня 2003 г. Подборка материалов. С. 105.
21. Мочалкина И.С. Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 83.
22. Немова М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 117.
23. Простосредов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.
24. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 24.
25. Усачева Е.А., Филимонов А.Д. Искусство правоведения. The art of law. 2023. № 1 (5). С. 80 – 91.
26. Филатова М.А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты // Уголовное право. 2024. № 5. С. 40 – 51.

27. Филатова М.А. Проблемы установления размера и ущерба при квалификации посягательства на цифровую валюту // Уголовное право. 2022. № 1. С. 65 – 72.

28. Хилота В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переклассификации предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2 (26). С. 58 – 68.

References

1. Art. 1 of the Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"
2. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated June 24, 2021 No. 77-1411/2021. SPS "ConsultantPlus".
3. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated June 2, 2022 in case No. 77-1578/2022. SPS "ConsultantPlus".
4. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 8, 2023 in case No. 6-UDP23-6-A1. SPS "ConsultantPlus".
5. Cassation ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated 21.12.2023 No. 77-5316/2023. SPS "ConsultantPlus".
6. Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 13.02.2024 in case No. 88-1886/2024. SPS "ConsultantPlus".
7. Appellate ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 15.05.2018 in case No. A40-124668/2017. SPS "ConsultantPlus".
8. Appellate ruling of the Moscow City Court dated September 28, 2023 in case No. 33-39520/2023. SPS "ConsultantPlus".
9. Decision of the Ryazhsky District Court of the Ryazan Region dated April 26, 2017 in case No. 2-160/2017. SPS "ConsultantPlus".
10. Verdict of the Oktyabrsky District Court of the city of Lipetsk dated November 29, 2019 in case No. 1-397/2019. SPS "ConsultantPlus".
11. Verdict of the Oktyabrsky District Court of the city of Omsk dated March 1, 2023 No. 1-10/2023. SPS "ConsultantPlus".
12. Decision of the Nikulinsky District Court of the City of Moscow dated 19.06.2023 in case No. 2-3411/2023. SPS "ConsultantPlus".
13. Verdict of the Sovetsky District Court of the City of Samara dated 15.01.2024 in case No. 1-20/2024. SPS "ConsultantPlus".
14. Verdict of the Balashikha City Court of the Moscow Region dated 08.10.2024 in case No. 1-350/2024. SPS "ConsultantPlus".
15. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook. 3rd ed., revised. and additional. Edited by A.V. Brilliantov. Moscow: Prospect, 2021. P. 750.
16. Dolgieva M.M. Theoretical Foundations of Criminal Policy in the Sphere of Cryptocurrency Circulation: diss. ... Dr. of Law. Moscow, 2023. P. 244.
17. Dolgieva M.M. Qualification of Acts Committed in the Sphere of Cryptocurrency Circulation. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (88). P. 9 – 20.
18. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Cryptocurrency as a Subject and Means of Committing Crimes. All-Russian Criminological Journal. 2019. Vol. 13. No. 3. P. 408 – 415.
19. Klimova Yu.N., Lazareva K.A. Cryptocurrency as a Subject of Criminal Encroachment in Crimes against Property. Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. No. 1 (58). P. 66 – 73.
20. Kushnirenko S.A. Subject of a bribe. Bribery and related offenses. Program of legal initiatives for the countries of Central Europe and Eurasia. Moscow. June 4-6, 2003. Selection of materials. P. 105.
21. Mochalkina I.S. Digital rights and digital currency as a subject of crimes in the economic sphere: diss. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2022. P. 83.
22. Nemova M.I. Alternative means of payment as a subject and means of committing crimes in the economic sphere: diss. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2021. P. 117.
23. Prostosredov M.A. Economic crimes committed in cyberspace and measures to counter them: author's abstract. dis. ... Cand. Jurid. Sciences. Moscow, 2016. Page 10.
24. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as an object of theft: problems of qualification. Magistrate's Court. 2018. No. 6. Page 24.

25. Usacheva E.A., Filimonov A.D. The art of law. The art of law. 2023. No. 1 (5). P. 80 – 91.
26. Filatova M.A. Problems of qualification of legalization (laundering) of digital currency. Criminal law. 2024. No. 5. P.s 40 – 51.
27. Filatova M.A. Problems of establishing the size and damage when qualifying an attack on digital currency. Criminal law. 2022. No. 1. P. 65 – 72.
28. Khilyuta V.V. Cryptocurrency as an object of theft (or on the issue of reformatting the object of crimes against property). Library of Criminal Law and Criminology. 2018. No. 2 (26). P. 58 – 68.

Информация об авторе

Аджиев Н.Б., аспирант, Российский государственный университет правосудия; адвокат АБ «Забейда и партнеры», adzhiiev.2001@inbox.ru,

© Аджиев Н.Б., 2025